

Тан Юймо мгновенно подскочила от испуга — её сердце едва не выпрыгнуло из груди.

Снаружи она выглядела напуганной, а её пальцы вцепились в край одежды с такой силой, что побелели. Она просто не выносила, когда на неё так смотрели, поэтому решила первой пойти в наступление.

— Т-ты... Откуда у тебя эта одежда? И то, что было прошлой ночью... Какое ты имеешь к этому отношение?

В памяти мелькнул образ вчерашнего призрака в красном свадебном наряде, у которого кровь сочилась из семи отверстий головы, и Тан Юймо почувствовала, как по спине побежали мурашки:

— Это ты, признайся! Во всём виновата ты...

Все присутствующие дружно уставились на них.

Ван Цзинфэй и Ли Цзыцянь отреагировали быстрее остальных и тут же встали перед Сюй Чэн.

Они ведь правый и левый стражи, если не выступить в такой момент, то когда же?

К тому же, они были уверены, что справятся, и ни капли не волновались.

Тан Чаоянь от злости повысила голос:

— Какую чушь ты несёшь! Достопочтенный Владыка... то есть, сестра Сюй всё ночное время провела на втором этаже и вообще не спускалась. Кто знает, что вы тут натворили. У тебя явно мания преследования.

Лицо Тан Юймо залилось краской:

— Иначе как бы мы прошлой ночью столкнулись с этим...

Чжоу Фучэн бросил взгляд на Сюй Чэн и подумал, что её потрясающая внешность и великолепная фигура в этом наряде просто безупречны. Вряд ли она имеет хоть какое-то отношение к вчерашнему призраку...

Хлоп! Оглушительная пощёчина.

Однако никто из присутствующих даже не шевельнулся, а голову Тан Юймо резко откинуло в сторону от мощнейшего удара.

Она недоверчиво подняла руку и коснулась щеки. Лицо жгло огнем, и только она собралась заговорить, как по другой щеке прилетел еще один удар.

Тан Юймо зажала лицо обеими руками. Все вокруг отчетливо слышали звонкий звук удара и увидели, как на ее щеках проступили красные припухлости.

При этом никто даже не заметил, кто именно нанес удар.

Стало очевидно: тот, кто это сделал, обладал поистине ужасающей силой.

— Что... это за способность такая? — Гу Цичи огляделся по сторонам, а затем перевёл взгляд на Сюй Чэн, стоявшую позади всех.

— Дело сейчас не в этом, а в том, что сестричку Юймо обидели! — Чжоу Фучэн заслонил Тан Юймо собой. — Кто это сделал? Сделал — так имей смелость признаться! Думаете, можно избить человека и выйти сухими из воды?

— О? И что же вы намерены делать? — Сюй Чэн изогнула брови и тихо произнесла.

Левый и правый стражи, Ван Цзинфэй и Ли Цзыцян, молча и слаженно расступились, освобождая проход.

Сюй Чэн шагнула вперед. Лёгкий ветерок взметнул её распущенные волосы, и акрасная лента затрепетала среди прядей.

Она обвела всех холодным взглядом, и в её мыслях мелькнуло намерение.

Хлоп... Чжоу Фучэн получил невидимую пощёчину прямо по воздуху.

Он абсолютно не видел её движений: её руки по-прежнему были скрещены на груди и даже не опускались — так как же она его ударила?

— Это ты меня ударила? — Жгучая боль на щеке красноречиво напоминала, что его только что избили.

— Ну допустим. И что с того? — Её голос звучал холодно и отстраненно, а взгляд был таким, словно она смотрела на безжизненный предмет.

Чжоу Фучэн посмотрел на стоявшую перед ним девушку, и его щеки постепенно порозовели:

— Ни... ничего. То, что ты ударила меня, пустяки. Я мужчина, кожа у меня толстая, но ты

посмела обидеть сестричку Юймо...

— У тебя язык слишком длинный, захотела — и ударила. Разве для этого нужен особый день в календаре? — Сюй Чэн слегка приподняла брови, излучая непреклонную уверенность.

Чжоу Фучэн с покрасневшим лицом замялся и не смог вымолвить ни слова.

Тан Юймо, прикрывая ладонью щеку, спряталась за спину Гу Цичи и произнесла дрожащим голосом, полным слёз:

— Братец Цичи...

Гу Цичи тщательно взвесил все слова:

— По правде говоря, ты ведь первая начала клеветать на человека...

— Братец Цичи! — Тан Юймо широко распахнула глаза, отказываясь верить, что эти слова произносит именно он.

Он защищал Тан Чаоянь, он заступался за других слабых, когда тех обижали. Почему же он упорно отказывается проявить хоть капельку нежности к ней?

Заметив выражение боли на лице Тан Юймо, Чжоу Фучэн повысил голос:

— Больше так не делай! Нельзя же вот так просто разбрасываться своими способностями. Разве нельзя было сесте и всё спокойно обсудить? Сестричка Юймо всегда послушная и милая, она никогда и ни к кому не испытывает зла.

Гу Цичи кивнул в знак согласия:

— Всё верно. Прошлой ночью нам довелось пережить... паранормальные события, и Юймо просто отреагировала слишком бурно. Но в ее словах есть доля правды.

Он перевел взгляд на Сюй Чэн, и смысл его слов стал очевиден без всяких объяснений.

— Шумные и надоедливые.

Сюй Чэн направила ци Духовного Корня Воды в своем теле и взмахнула рукой.

Огромный водяной дракон с грозным ревом ринулся вперед.

Гу Цичи схватил двоих спутников за руки, и они синхронно отпрыгнули назад. Наполнив ладони силой, он выкрикнул:

— Фучэнь, огонь! — и в этот же миг языки пламени взметнулись вверх.

Закончив кричать, он швырнул огненные шары из обеих ладоней прямо в стремительно приближающегося водяного дракона.

Чжоу Фучэнь отреагировал мгновенно, подкрепив атаку способностью стихии ветра.

Два огромных, полыхающих огненных шара полетели по пересекающимся траекториям, постепенно сближаясь друг с другом. Когда они наконец столкнулись, пространство вокруг мгновенно озарилось ярко-красной вспышкой.

В тот же миг пронесся порыв свирепого ветра, устремившись вслед за ними. Этот мощный воздушный поток мгновенно сформировал торнадо, которое плотно обвило слившийся воедино гигантский огненный шар и непрерывно подпитывало его энергией, раздувая и без того свирепое пламя до небывалой ярости.

А колоссальный водяной дракон в небе, источавший леденящий холодок, не только не сбавил скорость, но даже ускорился. Разящая пасть чудовища широко распахнулась, и оно без малейших усилий проглотило этот чудовищный огненный шар невероятной разрушительной силы!

Прошел всего миг, и пламя полностью погасло.

Троица еще не успела прийти в себя, как Сюй Чэн нанесла стремительный удар ногой.

Всех троих отбросило назад мощной волной, и они, описывая дугу в воздухе, рухнули на землю.

Гу Цичи зажал грудь рукой, приподнялся на локте, глухо закашлялся и стер тыльной стороной ладони кровь с уголков рта.

Чжоу Фучэнь с ненавистью во взгляде процедил:

— Братец Чи, она владеет водной стихией. Это твой заклятый враг.

Услышав это, Гу Цичи зашелся еще более сильным кашлем, а его лицо побагровело.

Тан Чаоянь испытала жалость и уже собралась сделать шаг вперед.

Но Ли Цзыцянь удержал ее за руку:

— Не глупи. Твоя сестра сама спровоцировала конфликт. Достопочтенная имела полное право прикончить их, не говоря уже о том, чтобы просто преподать урок.

Если подумать о прошлой ночи: что, если бы тогда пришли не они, а банда хладнокровных убийц? Что бы мы тогда делали? Если бы не Достопочтенная, разве смогли бы мы спокойно выспаться этой ночью?

Хватит вести себя двулично — ты и выгоду получаешь, и в то же время пытаешься их жалеть.

Ван Цзинфэй по-свойски закинул руку на плечо Ли Цзыцяню, оба выглядели как лучшие друзья:

— Именно! И никакой он тебе не братец из семьи Гу, по-моему, о семейности тут и речи нет. Я вот холостяк, но даже мне понятно, что нужно соблюдать дистанцию, а он ведь твой парень, неужели сам не соображает?

— Он мой жених, — подчеркнула каждое слово Тан Чаоянь, глядя прямо в глаза Ван Цзинфэю.

Сюй Чэн пожала плечами:

— Похоже, сам он вовсе не считает её невестой.

— Вовсе нет... Мы заключили помолвку давным-давно, он бы не... — Тан Чаоянь не успела договорить.

Ван Цзинфэй настойчиво засигналил ей глазами, призывая посмотреть назад.

Тан Чаоянь обернулась и увидела, что Гу Цичи сидит на земле, а Тан Юймо прижалась к нему совсем близко, аккуратно похлопывая ладонью по спине, чтобы помочь ему восстановить дыхание. Их руки были крепко переплетены.

— Погляди-ка, вылитая семейная пара, — Сюй Чэн заложила руки за спину и с усмешкой посмотрела на эту парочку.

Ван Цзинфэй согласно кивнул: даже он, одинокий парень, всё прекрасно понял, неужели она сама не видит?

Лицо Тан Чаоянь побелело как полотно. Тан Юймо с самого детства пыталась отобрать у нее всё: по мелочам — вещи и отцовскую ласку, а в большом — самого Гу Цичи. Разве она могла не

понимать? Та всеми силами стремилась увести его.

Но разве он сам не отвергал Тан Юймо раньше?

Если она поддастся на уловки Тан Юймо, оттолкнет его и отвергнет человека, который искренне любит ее, вот тогда это действительно будет глупостью.

<http://bllate.org/book/19331/1890541>